

BBC

ДОКТОР КТО

BBC

DOCTOR WHO

Silhouette

Justin Richards

BBC

ДОКТОР КТО

Силуэт

Джастин Ричардс

Перевод с английского *Елены Фельдман*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
P56

Justin Richards
DOCTOR WHO: THE SILHOUETTE

Печатается с разрешения *Woodlands Books Ltd*
при содействии литературного агентства *Synopsis*.

Перевод с английского *Елены Фельдман*

Ричардс, Джастин.

P56 Доктор Кто. Силуэт : [роман] / Джастин Ричардс ; пер. с англ. Е. Фельдман. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Доктор Кто).

ISBN 978-5-17-093884-1

Марлоу Хепворт найден мертвым в своем кабинете. Раскрыть это дело под силу только великому детективу — мадам Вастре.

Тело боксера Рика Беллами обнаружено на улице — из него будто бы высосали жизнь, оставив жалкие остатки. Сонтаранец Стракс готов перейти к действиям.

А Дженни Флинт ищет ответы на занимательной Ярмарке диковин.

Как связаны эти три события? Доктор и Клара готовы распутать тайны и найти правду, но в мире, где никому нельзя доверять, эти поиски могут повлечь за собой непредвиденные последствия!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Justin Richards, 2014

Acknowledgement: Doctor Who is a BBC Wales production for BBC One.

Executive Producers: Steven Moffat and Brian Minchin.

BBC, DOCTOR WHO and TARDIS (word marks, logos and devices) are trademarks of the British Broadcasting Corporation and are used under licence.

First published in 2014 by BBC Books.

BBC Books is a part of the Penguin Random House group of companies.

© Е. Фельдман, перевод на русский язык, 2016

ISBN 978-5-17-093884-1 © ООО «Издательство АСТ», 2016

Для Элисон, как и всегда

Пролог

Последний день своей жизни Марлоу Хепворт провел на Зимней ярмарке. Январский воздух потрескивал от мороза, усы покрылись хрупкой корочкой инея. Под ботинками размеренно хрустел снег. Внезапно мимо уха Хепворта просвистел снежок, но мужчина лишь рассмеялся и одобрительно помахал юному оборванцу, который метил в приятеля.

Затем он задержался на набережной, глядя, как конькобежцы выписывают замысловатые фигуры напротив Вестминстерского дворца. Каждый выдох превращался в призрачное облачко, которое не сразу таяло в холодном воздухе. Рассеянно вслушиваясь в смех и веселые голоса, Хепворт размышлял о достоинствах юности. Как приятно отрешиться от забот — хотя бы на время! В конце концов, никто не умрет, если он на день оставит свои исследования и вернется к работе завтра утром.

Продолжив путь вдоль реки, Хепворт набрел на Зимнюю ярмарку, которая заняла всю набережную и добрую половину обледеневшей Темзы. Вокруг замелькали палатки и прилавки, игры и карусели. Поддавшись всеобщему азарту, Хепворт швырнул несколько деревянных шариков в кокос на палке — но тот, видимо, был приклеен. Впрочем, мужчину это ничуть не расстроило. Затем он полюбовался клоуном, который, погрузив ходули глубоко в снег, жонглировал кеглями и горящими факелами, и даже отведал печеных каштанов, которые приятно обжигали язык и небо.

Длинный ряд прилавков — от кексов до резных фигурок животных, от ломких ирисок до кружевных платков — закончился знаком, указывающим на Ярмарку диковин. Та раскинулась на льду чуть поодаль от основного веселья и на первый взгляд напоминала смесь цирка, базара и выставки. Хепворт уплатил пенни за вход и шагнул в импровизированные ворота, с любопытством крутя головой по сторонам.

Первым ему попался силач, чье обнаженное до пояса туловище было испещрено татуировками. Он со смехом жонглировал гирями, будто они были сделаны из картона. За спиной у него сидела цыганка, которая с загадочным видом

Пролог

водила руками над хрустальным шаром. Еще дальше располагались шатры, обещавшие зевакам встречу с «удивительной бородатой женщиной», «настоящим мальчиком-оборотнем» и «диковинными зверями, которых вы в жизни не видели и не увидите». Хепворт отсыпал парню у входа еще пригоршню монет, надеясь от души посмеяться.

Однако больше всего его заинтриговал кукольный театр теней. Хепворт пристрастился к нему еще в молодости, во время путешествий по Индии и Дальнему Востоку, и теперь секунду помедлил, прежде чем откинуть полог огромного шатра. Что, если ярмарочное представление окажется лишь жалкой подделкой, оскорбляющей сам дух этого великого древнего искусства? Наконец Хепворт все же переступил порог и занял место между сопливой девчонкой и каким-то мужчиной, который не только источал сильное пивное амбре, но и уже начал похрапывать. Однако картина, открывшаяся его взгляду через пару мгновений, сразу заставила его позабыть обо всех неудобствах...

Судя по тому, как долго и яростно трезвонили в дверь, Карлайлу предстояла встреча как минимум с кредитором или констеблем. Ка-

ково же было его удивление, когда на пороге он обнаружил собственного хозяина! Впрочем, слуга еще никогда не видел его в таких расстроенных чувствах. Мистер Хепворт стоял, привалившись к косяку, — запыхавшийся, взволнованный, странно похожий на игру теней в бледно-молочном сиянии луны и свежевыпавшего снега.

— Спасибо, — пробормотал он, чуть ли не отталкивая Карлайла и вваливаясь в прихожую.

— Вы хорошо себя чувствуете, сэр? — неуверенно спросил слуга.

— Хорошо? О да. Но я видел такое... — И Хепворт, оборвав фразу на полуслове, покачал головой. — Тебе бы это не понравилось.

Слуга не нашелся с ответом. Хепворт занес ногу над лестницей, ведущей на второй этаж, да так и замер.

— Что же делать? Что же мне делать?

— Принесли новые письма, сэр, — заметил Карлайл, надеясь этим известием вырвать хозяина из пугающей задумчивости.

— Письма, — эхом откликнулся Хепворт. — Да, точно. Я напишу ей письмо и в подробностях расскажу, что видел.

— Сэр?

Пролог

— Перо и чернила, — горячо закивал Хепворт. — Я опишу все, чему стал свидетелем, а ты отнесешь письмо. Сейчас же.

— Как скажете, сэр. Могу я поинтересоваться, кто адресат?

Но Хепворт уже взбежал в кабинет. Карлайл поспешил следом.

Стены огромной комнаты были от пола до потолка уставлены книжными полками, которые расступались лишь ради окна и нескольких газовых ламп. Посередине кабинета стоял огромный глобус. Слева располагался письменный стол, справа — маленький столик с графитом и стаканами.

Влетев в комнату, Хепворт схватил с подноса лист писчей бумаги, положил его на промокашку и вытащил из нижнего ящика перо и пузырек чернил.

— Сэр, — решился напомнить о себе Карлайл. — Кому я должен отнести письмо?

Хепворт поднял на слугу затравленный взгляд — под глазами темные круги, щеки запали, перо в пальцах трясется.

— Великому детективу, кому же еще? Мадам Вастре.

Карлайл нахмурился. Ему уже доводилось бывать на Патерностер-роу. Хепворт водил зна-

комство с мадам Вастрой, а та порой прибегала к его научной эрудиции. Что до Карлайла, он считал леди под вуалью весьма холодной и подозрительной особой.

— Мне надо собраться с мыслями, — резко сказал Хепворт. — Оставь меня. Я позвоню, когда закончу.

Произнося последние слова, он почти выталкивал слугу в коридор. Едва тот переступил порог, Хепворт захлопнул дверь. Щелкнул, поворачиваясь в замке, ключ. Карлайл в растерянности замер — и только тогда сообразил, что его хозяин охвачен смертельным ужасом.

Оставшись в одиночестве, Хепворт запер ставни, опустил шторы и прибавил мощность ламп, пытаясь при помощи их теплого сияния совладать с разыгравшимися нервами.

Подойдя к столу, мужчина пару секунд помедлил, но так и не сел. Вместо этого он скинул пальто и бросил его поверх глобуса. Хлопья снега уже растаяли, но возле кармана по-прежнему виднелось одно белое пятнышко. Заметив его, Хепворт сунул руку внутрь и вытащил мокрый и порядком расплывшийся билет на Ярмарку диковин. Следом из кармана выскользнули еще

Пролог

три бумажки. Хепворт наклонился, чтобы поднять их с лакированного пола.

Это оказались три белоснежные фигурки в виде птиц. Учитывая скромные размеры, они были сделаны поразительно искусно: каждая не превосходила в длину пяти сантиметров. Хепворт положил их рядом с богато украшенным канцелярским ножом и наконец сел за стол, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

Однако не успел он ссидить их на бумагу, как по комнате пробежал легкий ветерок, вдохнувший в бумажные крылья иллюзию жизни. Хепворт оглянулся на окно. Разумеется, оно было плотно закрыто и занавешено.

Он невольно вздрогнул.

Карлайл в нерешительности поджидал за дверью. Он не знал, сколько времени займет у хозяина письмо, но на всякий случай решил не уходить далеко. Мистеру Хепворту в любой момент могут потребоваться его услуги.

Вопль, разнесшийся по коридору через пару минут, был приглушен тяжелыми дверями кабинета и, казалось, длился вечно — пока не оборвался всхлипом боли.

— Сэр? — всполошился Карлайл. — Мистер Хепворт?

Доктор Кто. Силуэт

Дверь была по-прежнему заперта. Карлайл с размаху бросился на нее плечом, и с третьей попытки, подогретой страхом за хозяина, замок наконец поддался. Щепки разлетелись в стороны, и слуга под треск ломающегося дерева ввалился в кабинет.

Хепворт сидел в кресле, растянувшись грудью на столешнице и неестественно изогнув шею. Пальцы одной руки были скрючены, будто он царапал стол. Широко распахнутые глаза, в которых навеки застыл ужас, безжизненно смотрели на замершего в дверях Карлайла.

Тот на подгибающихся ногах подошел к столу. Хепворт успел вывести на листе всего два слова: «Мадам Вастра». Бумага была забрызгана красным.

Карлайл в смятении оглянулся, но, кроме него и хозяина, в комнате никого не было. Окна были заперты изнутри. В комнате царил привычный порядок — если не считать двери, которую он выломал минутой ранее.

Кровь продолжала сочиться с канцелярского ножа, по рукоять вошедшего между лопаток мистера Хепворта, стекала на недописанное письмо и окрашивала багровым уже ненужную промокашку.

Глава 1

В пабе было не протолкнуться. Люди стояли так тесно, что чуть не наступали друг другу на пятки — и только в дальнем конце стойки, где сидели две коренастые фигуры, царила загадочная пустота. Похоже, у завсегдатаев был негласный уговор обходить их стороной.

Все в Рике Беллами излучало злость. Обветренное лицо застыло в оскале, руки — если, конечно, они не держали кружку пива, — были сжаты в кулаки, а поза словно говорила: «Ну давай, только попробуй сунуться!» Хриплый голос довершал картину.

— Пенни! — Мужчина выплюнул это слово, словно выбитый зуб. — Я-то думал поразвлечься как следует, а это оказалось обычное дерьмо для тупоголовых зевак. Те же самые уроды и представления! Ладно, на кое-что взглянуть и правда стоило, но пенни? Ярмарка диковин, ха! Скорее уж ярмарка обдиралова.